

Лу Яо задумчиво посмотрел на деревянную плашку.

— Второй этаж слишком далеко от первого, — проговорил он после недолгих раздумий. — Если никто не будет дежурить там постоянно, проблему не решить.

— Вот и я о том же, — кивнул босс Ху. — Когда начинается самый наплыв гостей, тут уж не до беготни наверх.

— Да чего тут думать-то? — внезапно вмешался Ван Гэн. Он подошёл поближе, присел на корточки и подёргал шнурок таблички. — Поставьте туда человека, пускай целый день караулит, делов-то.

— Ха-ха-ха! — Босс Ху добродушно рассмеялся, поглаживая холёную бородку. — Просто у тебя всё на словах, парень. У меня тут несколько десятков отдельных кабинетов. Если к каждому приставить по слуге, разорюсь на одном жалованье!

Ван Гэн смущённо почесал в затылке и хмыкнул:

— Ну так дело-то пойдёт на лад, и затраты окупятся, разве нет?

Лу Яо мягко посмотрел на него, немного помолчал, а затем произнёс:

— А ведь в его словах есть здоровое зерно. Кое-что действительно можно сделать.

— О? — Босс Ху с любопытством повернулся к нему. — Каким же образом?

Разумеется, идея Ван Гэна держать постоянного дежурного у каждого кабинета была неосуществима. Босс Ху прав: расходы на жалованье сожрали бы всю прибыль. Но что, если нанять всего одного человека, который будет обходить этаж лишь в определённые часы?

Лу Яо ненадолго задумался, а затем изложил свои мысли:

— У вас внизу сидит управляющий. Помимо расчётов, он может вести учёт забронированных кабинетов. Каждому покою нужно присвоить номер. Когда гость заказывает комнату, управляющий отмечает номер и точное время его прибытия. Если сгруппировать посещения по часам, то одному слуге достаточно будет просто обходить коридор во время пиковой нагрузки. И так по кругу.

— И как я сам до этого не додумался! — Босс Ху восхищённо так и просиял, глядя на юношу. — Всего-то и нужно, что завести отдельную конторскую книгу да нанять одного расторопного малого для обхода!

Лу Яо скромно кивнул:

— Поразмыслите над этим на досуге, уважаемый. Если идея покажется разумной, попробуйте запустить её на пару дней в тестовом режиме.

— Отлично, просто отлично! — Босс Ху довольно рассмеялся и дружески похлопал его по плечу. — Не зря я сегодня решил иметь с тобой дело!

— А то! — Ван Гэн хоть и не до конца вник в тонкости предложенной схемы, но по сияющему лицу хозяина понял, что затея удалась. Он расплылся в улыбке и гордо выпятил грудь: — Наш Сяо Лу умищем кого хочешь за пояс заткнёт!

Лу Яо лишь смущённо улыбнулся:

— Это лишь скромный совет, на деле всё может оказаться сложнее.

— Ну, полно скромничать, — благодушно отмахнулся босс Ху и жестом пригласил гостей к столу.

Вскоре дверь отворилась, и слуга внёс поднос, на котором аккуратно лежали лист бумаги и кисть для письма. Хозяин сделал знак рукой, тот бесшумно поставил поднос на стол и так же тихо удалился.

Босс Ху взял лист и протянул его Лу Яо:

— Взгляни-ка. Это письменный договор, который я велел набросать. Если всё устраивает, приложишь палец, да и дело с концом, — он обмакнул кисть в чернила и добавил: — Ежели с чем не согласен — говори сразу, исправим на месте.

Рядом с подставкой для кисти стояло крошечное блюдо с алой, сочной тушью для оттисков.

Лу Яо принял бумагу и внимательно вчитался в аккуратные столбцы иероглифов. Текст письменного договора оказался кратким: сначала шла запись о сегодняшней сделке по продаже листового салата, а следом — условие о том, что юноша обязуется ежемесячно поставлять в Ресторан Счастья и Благополучия свежие овощи и зелень. Конкретных наименований плодов в письменном договоре не указывалось — всё зависело от времени года и созревания урожая.

Условия были на редкость честными и выгодными, менять ничего не хотелось. Положив бумагу обратно на стол, Лу Яо улыбнулся:

— Меня всё устраивает.

— Вот и славно, — порадовался его лёгкости босс Ху и пододвинул блюдо с краской. — Раз так, скрепим печатью?

Лу Яо кивнул. Аккуратно выведя своё имя на бумаге, он обмакнул большой палец в алую пасту и оставил чёткий след прямо поверх подписи. Вернув письменный договор хозяину заведения, он протянул ему ладонь и открыто произнёс:

— Рад нашему уговору.

Ху Фулинь заплатил щедро — заметно выше рыночной цены. За целую телегу зелени Лу Яо получил две полные связки монет, в которых звенело около двухсот сорока медных монет. Поначалу он засомневался: не решил ли почтенный Ху отблагодарить его за те две головки салата, что он когда-то отдал нищему на улице? Однако старик лишь покачал головой и объяснил, что дело вовсе не в жалости — товар действительно отменный. А давняя встреча, когда старик притворился нищим, а Лу Яо без лишних слов отдал ему последние овощи, лишь помогла разглядеть в молодом крестьянине чистую и честную душу.

На прощание Ху Фулинь протянул Лу Яо пузатую тыкву-горлянку и с улыбкой проводил гостей до порога:

— А это — вино моей собственной выдержки. Считай, тебе первому выпала честь его отведать!

— Но это слишком дорогой... — попытался было отказаться Лу Яо, однако пузатый сосуд уже оказался в его руках.

Босс Ху лишь добродушно похлопал его по плечу. Он аккуратно свернул копию их письменного договора, убрал её в небольшой бамбуковый тубус и вручил юноше вместе с хмельным гостинцем.

— Свой экземпляр береги пуще глаза, — напутствовал его старик. — И помни: я с нетерпением буду ждать твою зелень к нашему столу.

Лу Яо благодарно кивнул. На душе у него было тепло. Он-то думал, что торговля затянется до самых сумерек и ему придётся возвращаться домой глубокой ночью. А вышло так, что не прошло и двух часов, как весь товар был выгодно сбыт, да ещё и надёжный покупатель на будущее нашёлся.

Пока они прощались, Ван Гэн успел забрать со склада пустую телегу, которую уже разгрузили слуги Ресторана Счастья и Благополучия. Лу Яо обернулся к хозяину и твёрдо пообещал:

— Будьте покойны, почтенный Ху. Я буду привозить вам только самое лучшее.

Эти слова были не просто данью вежливости, но и обещанием самому себе.

Ху Фулинь довольно сощурился и благосклонно закивал, поглаживая бороду.

— Сяо Лу, закончил? — окликнул его сзади Ван Гэн.

Юноша кивнул товарищу и тепло попрощался со стариком:

— До скорой встречи.

Они покинули уезд Уси и зашагали обратно к деревне. Ван Гэну до сих пор верилось во всё это с трудом. Поглядывая на тяжёлые связки медных монет в руках друга, он восхищённо покачал головой:

— Ну и щедр этот старик! Я, признаться, отродясь не видывал столько деньжищ разом.

Да что там Ван Гэн — сам Лу Яо с тех пор, как очутился в этих краях, держал в руках лишь те пять медных монет, что выручил за курицу. Получить такую весомую сумму за один день было для него огромной радостью.

— У него есть имя, — Лу Яо торопливо спрятал связки в пазуху от греха подальше и негромко добавил: — Брат Ван, не называй его так, это некрасиво.

— Ладно, ладно, как скажешь, — покладисто согласился тот.

Они немного прошли молча, усердно толкая пустую повозку, после чего Лу Яо негромко продолжил:

— Босс Ху заплатил нам куда больше обычной цены. Мы должны быть ему искренне признательны.

По рыночным расценкам двадцать цзиней отборного листового салата стоили от силы две сотни монет — по десять медяков за цзинь. А в его кошельке теперь весело позвякивали все двести сорок монет. Разница была весьма ощутимой.

— Это точно, повезло нам крупно, — Ван Гэн закинул руки за голову и счастливо прищурился.
— И зелень сбыли мигом, и времени почти не потеряли. Праздник, да и только!

Он с благодарностью покосился на спутника:

— Если бы не твоя доброта, Сяо Лу, прошли бы мы мимо. Я бы точно решил, что этот оборванец — обычный пройдоха, и ухом бы не повел!

Юноша лишь мягко улыбнулся:

— Нам просто повезло.

Полуденное солнце щедро заливало дорогу золотом, пробиваясь сквозь раскидистые кроны придорожных деревьев и рассыпая под их ногами дрожащие блики. Лу Яо сощурился, глядя на тёплые лучи, играющие на деревянном настиле пустой телеги. На душе у него впервые за долгое время было спокойно, а в мыслях крепла робкая надежда.

«Дай только срок. Со временем дела пойдут ещё лучше».

Они добрались до Деревни Процветания как раз к полудню. Из печных труб над соломенными крышами струился сизый дымок. С полей потянулись усталые, разгорячённые крестьяне с мотыгами на плечах. Лёгкий полуденный ветерок разносил по округе аппетитный запах домашней похлёбки.

Остановив телегу у своей калитки, Лу Яо достал связки монет. Он аккуратно отсчитал ровно пятьдесят медяков — долю от переплаты и ещё десять монет сверху — и протянул их Ван Гэну.

— Возьми, брат Ван. Это твоё.

Тот так и застыл, недоумённо уставившись на медяки, а затем замахал руками и попятился:

— Ты чего это удумал? Салат-то твой, и деньги все до единой твои! А ну прячь обратно, живо!

Лу Яо ловко перехватил его ладонь и силой вложил в неё монеты:

— Если бы ты не поехал со мной, я бы не справился так быстро. Да и про неисправность колокольчиков в Ресторане Счастья и Благополучия вспомнил именно ты. Так что эти деньги ты заслужил по праву.

На самом деле Лу Яо с радостью отдал бы и больше. С тех пор как он очутился в этом мире, Ван Гэн оставался единственным, кто по-настоящему заботился о нём. Он делился последним, защищал от деревенских задир и всегда оказывался рядом в трудную минуту. Да и в детстве они были неразлейвода. Эти несчастные полсотни медяков были лишь малой толикой долга благодарности.

Но Ван Гэн упрямо пытался всунуть деньги обратно в руки Лу Яо:

— Слышь, Сяо Лу, кончай дурить, а то я не на шутку рассержусь! Ты столько дней спину гнул на этом огороде, едва первую копейку заработал, и тут же мне половину суёшь? Совсем ума лишился, чудило?

Видя, как тот грозно нахмурился и уже замахнулся, чтобы швырнуть монеты на телегу, Лу Яо крепко перехватил его за запястье:

— Любой труд должен оплачиваться. Скажи честно, ведь это ты натолкнул меня на мысль с колокольчиком?

Ван Гэн осёкся, удивлённо отметив про себя, что у хрупкого с виду парнишки хватка оказалась на удивление крепкой. Немного подумав, он нехотя буркнул:

— Ну... положим.

— Вот видишь, — Лу Яо ободряюще улыбнулся и плавно разжал пальцы. — Без твоей подсказки я бы ни за что не придумал, как помочь боссу Ху. Твоя идея убережёт его заведение от больших убытков, так что эта прибавка к цене — наша общая заслуга. Одна половина за салат, другая — за твою смекалку.

Он легонько сжал широкую ладонь Ван Гэна, заставляя того спрятать монеты в кулак:

— Разве не справедливо получить то, что заработал собственным умом?

От столь мудрёных речей Ван Гэн окончательно запутался. Он поскрёб затылок, прикинул так и эдак — вроде бы всё сходится, но смутное ощущение подвоха его не покидало. Склонив голову, он уставился на зажатые в руке медяки, нахмурился и наконец неуверенно проговорил:

— Ну... раз так, возьму, пожалуй... — Он подозрительно прищурился, глядя на Лу Яо: — Ты точно меня не дуришь, Сяо Лу?

Лу Яо весело покачал головой:

— Когда это я тебя обманывал?

Ван Гэн нехотя спрятал медяки в карман, но лицо его по-прежнему выражало крайнее смущение. Чтобы окончательно успокоить друга, Лу Яо мягко добавил:

— К тому же, мне ещё не раз понадобится твоя помощь.

Эти слова подействовали мгновенно — Ван Гэн заметно повеселел и окончательно успокоился. Как раз в этот момент из соседних ворот показалась тётя Лю и зычным голосом позвала сына к обеду.

Лу Яо взялся за оглобли телеги:

— Иди скорее, а то тётя Лю начнёт сердиться.

— Ладно, — махнул рукой Ван Гэн. — Если что понадобится — только свистни. Я побежал, Сяо Лу!

Проводив его взглядом, Лу Яо толкнул калитку своего дворика. Он пристроил телегу в углу под навесом, отряхнул одежду и направился к дому.

Едва приблизившись к порогу, он замер. Из-за приоткрытой двери доносился отчётливый, умопомрачительный аромат свежеприготовленной еды. Он удивлённо принюхался.

Он ведь только-только вернулся домой. Откуда же в пустой избе взяться горячему обеду?

<http://bllate.org/book/18171/1758169>